

АРТЕМИЙ РУСОВ

НОВЫЙ РАЗУМНЫЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р88

Артеми́й Русов
НОВЫЙ РАЗУМНЫЙ

Любое использование материалов
данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Художественное оформление *Карины Рениной*
Дизайн переплета *Василия Половцева*

Русов, Артеми́й.
Р88 Новый Разумный / Артеми́й Русов. — Москва :
Издательство АСТ, 2025. — 384 с. — (Nova Fiction. Ки-
берРеальность. Фантастический триллер).

ISBN 978-5-17-168847-9

2200 г. Мир пережил пандемию вируса, полностью
уничтожившего население Европы. Оставшаяся часть че-
ловечества терпит демографическую катастрофу — боль-
шинство детей рождаются мертвыми. На помощь землянам
приходят предстатели внеземного разума, именующие
себя Инстинктами. По всей планете возводят Заводы
по Производству Себе Подобных, где под надзором ИИ-Сис-
темы выращивается Человек Новый — улучшенная вер-
сия, лишённая ненужных эмоций.

Новый под номером 501 обнуживает в себе изъян —
он не способен ликвидировать незарегистрированных лю-
дей. Столкнувшись с террористами из подпольной ор-
ганизации, он узнаёт, что Систем стремится уничтожить
прежнее человечество. Но для 501-го люди — единствен-
ный шанс понять, что с ним происходит...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-168847-9

© Русов Артеми́й, 2025
© ООО «Издательство АСТ»,
оформление, 2025

Предисловие

Многие думают, что стрела времени нерушима. На ней есть точка, именуемая настоящим, слева и справа от которой — прошлое и будущее. И эта точка движется от оперения к наконечнику с постоянной скоростью. Но при таком порядке вещей получается, что в мире не существует свободы. Это как кинофильм, в котором кадры идут друг за другом и ничего нельзя, просто невозможно изменить. Плен, где каждый твой шаг, каждый вздох уже предопределен.

Это простая и понятная схема мироздания — к сожалению, ставящая жесткие границы. Границы в сознании.

Но стоит лишь допустить существование *выбора* и *случайности*, и мир, без того огромный, вырастает до бесконечности. Мало того — превращается в бесчисленное множество вселенных и усложняется до абсолютной непознаваемости.

Очень трудно передать чувство, которое испытываешь, осознавая себя частью такого мира. Тем не менее стоит попытаться.

16 августа. Европейский Заповедник. Человек

Иногда он задает себе вопрос: что же там, в космосе? Есть ли хоть кто-нибудь? И сразу отвечает: безусловно есть. Ведь в этом океане плавают миллиарды звезд, и свет каждой притягивает. Будь то планеты, астероиды, космические корабли... Жизнь. Она в космосе так же естественна, как и смерть. Каждая холодная глыба таит в себе хотя бы крупицу жизни. Эта крупица дремлет, затем пробуждается и прорастает, распускается и цветет, подобно прекрасной розе. Но тут же возникает новый вопрос: а разум? Есть ли он среди звезд?..

Высокая трава поляны шелестит на прохладном ветерке, ночной воздух пропитан осенней свежестью. Над этим зеленым озером, тонущим в море леса, совсем невысоко поднимаются крохотные светящиеся точки. Они сгущаются то тут, то там, танцуют вальс. Вокруг со скрипом шевелятся сосны. Их громады, дирижируя, мерно покачиваются из стороны в сторону. Хвойные ветви плавно машут косякам птиц. Где-то заиграл сверчок. Зашебетал

припозднившийся скворец. Один из немногих оставшихся.

Человек лежит посреди поляны, закинув руки за голову. Слушает симфонию леса, смотрит в ночное небо. Такое звездное, небывало яркое.

Млечный Путь растянулся по черному холсту, сияя белизной. Столько света, столько красоты. Иногда верится, что он действительно появился во время игр древних богов. Расплевкавшееся молоко из груди прекрасной Геры. И его брызги — кометы — всё еще разлетаются, бороздя бесконечность.

Человек, прикрыв глаза, вздыхает. Этот лес так спокоен, так гармоничен... Неужели в мире еще остались уголки, где можно вот так просто лежать, забыв обо всех прошлых бедах, о пережитом горе, об увиденной смерти? Неужели проклятая Машина нового человечества никогда не доберется сюда, не вырубит все деревья и не возведет свои заводы-матки? Им же наплевать на планету, на природу, на жизнь. Они хотят лишь *прогресса*, этого процветания цивилизации, выхода на новый уровень. Построить как можно больше стальных машин — дронов; бетонных зданий-коробок — чертовых ЗПСП...

Блекло-карие глаза смотрят в звездное небо. Что вам, звезды, до какой-то крохотной планетки, разрываемой прогрессом? Даже самим землянам наплевать, а вам уж точно...

Одна из звезд стремительно растет, становится всё больше и больше. Наконец превращается в дискообразный объект, который, свалившись с неба, бесшумно парит над лесом. Человек спокойно и равнодушно наблюдает за ним. Летающий аппарат приближается к поляне. Изумрудный луч вырывается из него, наводится то на один, то на другой куст.

«Хм, ищейка, — думает человек, нахмурившись. — Не ожидал такой встречи. Убьет еще».

Объект всё шарит лучом, и уже совсем близко. Тогда человек достает из кармана кожаной куртки небольшой черный цилиндр. В нем что-то щелкает.

Резким движением человек поднимается. Луч аппарата тут же упирается в его грудь, вмиг багровеет.

— Отведай-ка, железяка, — с ухмылкой говорит человек, размахивается и швыряет цилиндр в аппарат.

Сине-белый электрический разряд фотовспышкой озаряет ночь. Объект с металлическим лязгом падает на землю.

Человек подходит к поверженному диску, несильно пинает, проверяя: жив, нет? Диск — метр в диаметре, как сплюснутый волчок — древняя игрушка, недавно виденная в одном европейском городе.

«Ну вот, как раз батареек нет», — думает человек, рассматривая летающую тарелку. Затем легко подхватывает ее, берет под мышку и направляется в лес.

16 августа. Станция «Луна-9». 501-й

Длинный коридор. Кругом металл. Синеватый мрак. Механизмы в прозрачном полу перемигиваются белым, зеленым, редко — красным. Правильные геометрические формы, прямые углы. С потолка свешиваются ребристые синие трубы. Едва слышное гудение сопровождается редким писком электроники. 501-й идет, смотрит на бесчисленные капсулы вдоль стен. Одни пусты, ждут своих хозяев, в других уже работают. Перед смирно стоящими людьми на стеклянных колпаках капсул мелькают символы, сообщения, картинки. В ногах у каждого — длинный номер. 501-й смотрит на последние три цифры: 402, 403, 404...

Кругом — цифры. Числовой мир. Простой и понятный. Всего лишь десять закорючек, придуманных тысячи лет назад древними. Тогда, создавая эти знаки, они не представляли, что закладывают первый кирпич в модель всего мира, всей Вселенной. Теперь же *всё* — комбинации и сочетания цифр. У каждой звезды, планеты, у каждого живого существа есть свой код. Однозначный, двух-, трех-, сто-, тысяче- и больше. Так всё просто.

458, 459... Но такой код есть далеко не у всех объектов. Только у тех, до которых дотянулся взгляд человека. И этого непозволительно мало. Человечество достойно куда большего, чем тысячелетиями сидеть на одной планете.

И *они*, Наставники, помогут вырваться из плена Земли. Да что там, уже помогают...

496, 497... И никто не должен помешать этому. Помешать торжеству разума, исследования, науки!

501-й останавливается перед своей капсулой. Его переполняет чувство гордости. Гордости за человечество, за ту великую цель, что светит впереди. За то, что он, 501-й, изо дня в день приближает ее вместе с миллионами Новых.

Он встает в капсулу, спиной опирается о мягкое теплое покрытие. Стекло опускается, и на нем сразу же появляются разноцветные символы. Часы в верхнем левом углу говорят, что осталась минута до начала рабочего дня — еще есть время пролистать ленту новостей. 501-й закрывает глаза, шарит в потоке информации, выплеснувшемся перед ним по мысленному запросу.

Политика, образование, культура... вот, наука. Так, что здесь? Человечество раскрыло секрет червоточин, мгновенные путешествия в другие миры возможны. Совет Наставников возложил запрет на дальнейшие исследования ввиду неготовности людской расы к подобному... прорыву. Земное правительство не комментирует...

501-й открывает глаза и горько улыбается. Любимая фраза Наставников: «Человечество не готово, люди еще недостаточно созрели...»

Когда же, наконец, будет позволено вырваться за пределы Земли?! Здесь уже нечего ловить, а там, за гранью, столько всего интересного.

Конечно, автоматические аппараты Всемирной Космической Ассоциации уже давно избородили всю Солнечную систему и направились дальше, к ближайшим звездам. В новостной ленте недавно сообщалось о приближении одного такого к звезде Барнара, на второй планете от которой, по довольно точным научным данным, существует богатая биосфера. Даже опубликовали завораживающие фотографии, полученные знаменитым лунным телескопом. И это только подогревало желание увидеть всё своими глазами.

Но, несмотря на отличную изученность Солнечной системы, даже на ближайшие планеты человеку-колонисту путь закрыт. Причиной тому — всё те же неясные запреты Наставников.

Раздается гудение в голове. Рабочее время настало.

— Пятьсот первый вступил в патруль Надзора, — сообщает он Системе, прежде чем та успевает напомнить о начале рабочего дня.

Перед взором появляется лицо навигатора: белая голова с круглой лысиной и острым подбородком, большие голубые глаза, брови-линии, тонкий рот, крохотный нос. Человек. Такой же, как все Новые.

— Рад видеть вас, Пятьсот первый, — шаблонно говорит навигатор. — Надеюсь, курс реабилитации после инцидента пошел вам на пользу.

501-й кивает. Ему не хочется вспоминать тот неприятный случай.

Навигатор продолжает:

— Вывожу на экран координаты района для сегодняшнего патрулирования. Местность пересеченная, в город вас выпускать не следует... пока. Надеюсь, понимаете: в Японии вы дискредитировали себя, послушавшись приказа.

501-й спокойно принимает информацию. Как и все Новые, он лишен низменных, лишних эмоций и чувств, которые могло бы вызвать воспоминание о первом патрулировании.

— Район безлюдный. Хорошо подходит для тренировки. Удачной охоты!

501-й не понимает, была ли последняя фраза шуткой. Он водит по стеклу, проводит необходимые манипуляции, готовится к вылету на Землю.

Навигатор исчезает, и вместо него появляется большое черное окно. 501-й концентрируется, готовясь к слиянию с машиной. Чувство пространства исчезает. Больше нет запаха металла, нет мягкого покрытия за спиной и холодного стекла под пальцами. Чернота обволакивает его. Спустя пару секунд 501-й видит огромный ангар, залитый темно-синим светом. На гладком металлическом полу плотно

друг к другу стоят тысячи дронов. Он в одном из них.

— Приготовьтесь к вылету, — звучит приятный женский голос Системы.

Многих Новых во время обучения в академии интересовал вопрос: почему голос Системы принадлежит именно женщине? У эволюционировавшего человечества нет деления по половому признаку; голоса у всех хоть и разные, но, как сказали бы предки, больше юношеские. Ответ прост: первый прототип Системы был создан еще до появления *Ното ногус*, а «приятный женский голос» принадлежал жене одного из ведущих программистов того времени. Нужно с уважением относиться к наследию предков, говорили учителя, поводя указательным пальцем.

501-й поднимается над армадой дронов, разворачивается к выходному люку. Круглая заслонка медленно отодвигается. За ней — космос. Миллионы звезд, тысячи созвездий. В левом углу — Солнце. Невозможно яркое, слепящее, выжигающее сетчатку, но такое красивое.

— Старт! — дает команду Система.

501-й резко вылетает из ангара, оказывается в космическом пространстве. Дает крен вправо, летит над поверхностью Луны. Она вся серая, исчерчена прямыми линиями, образующими причудливые, геометрически правильные рисунки. Лунные города. Города Наставников.

Солнце оказывается позади, а впереди — Земля. Родина человечества, откуда нет исхода. Но как же она чудесна... Синий шар в голубом ореоле, и посреди, растянувшись от полюса к полюсу, в лучах светила зеленеет Южная Америка. Белые облака окутывают планету. Они закручиваются, растягиваются, сталкиваются, образуя большие массивы, наплывают на континент, распадаются и тают.

Дрон 501-го всё ближе к планете. Зеленый треугольник-ориентир — место патрулирования — мигает на ее поверхности.

Теперь Земля занимает почти весь обзор. Дрон выходит на орбиту. Издалека не видно, но планету опоясывает большое кольцо. Оно металлически поблескивает на солнце и поначалу кажется единым, гладким. Но 501-й подлетает ближе, и пояс распадается на крупные куски, потом начинает дробиться. Космический мусор. Старые спутники, станции, обметки космических аппаратов.

Еще лет сто назад Железный пояс не существовал. Все эти куски металла хаотично дрейфовали вокруг Земли. Действующим станциям постоянно приходилось лавировать, избегая столкновения с каким-нибудь древним спутником или, наоборот, с песчинкой, способной на скорости пробить навывлет самый прочный корпус.

Приход Наставников изменил облик неба. Над экватором протянулась сверкающая лента.

Теперь орбитальные станции могли использовать Железный пояс как сырьевую жилу: находясь с ним на одной орбите, они собирали металл, тут же переплавляли и пускали в дело.

Зеленый треугольник указывает, что район патрулирования находится на ночной стороне планеты. 501-й летит на запад. Под ним сверкает Железный пояс, дрон будто скользит по нему. Затем отходит от экватора, поднимается выше. Внизу — синева Тихого океана. Вода сверкает, переливается под белыми, закрученными в циклоны облаками. Солнце позади, готовится к восходу. Дрон подлетает к архипелагу Японии, и светило нехотя закатывается за горизонт, чтобы через час вновь показаться.

Огромный остров сияет электрическим светом. Мегаполис, раскинувшийся от одного побережья до другого. 501-й помнит его неоновые огни, что окутывают величественные небоскребы; оживленные магистрали, желтыми артериями опутывающие город; шум толпы, рев техники, суету, не утихающую даже в столь ранний час. Дрон рвется вниз, хочет спуститься, окунуться в этот котел жизни, но 501-й знает устав, помнит тот неприятный инцидент...

Он летит дальше. Китай, также горящий миллиардами костров. Пожар жизни бушует и на огромных равнинах, и в горах, и на воде, и в небе. Эта страна уже несколько столетий

бьет рекорды по количеству жителей. Здесь дроны Надзора ежеминутно сканируют чуть ли не каждый метр.

Но зеленый треугольник указывает дальше и правее, в сторону России. Внизу проносятся Сибирь, Урал, и вот виднеется черная полоса Стены, от севера до юга, насколько хватает глаз. За Стеной — Европа. За триста восемьдесят тысяч километров отсюда 501-й горько вздыхает в тесной капсуле. Всё самое интересное пролетело мимо него, точнее под ним. Правду сказал навигатор: глушь та еще.

Дрон парит над пустыми городами. Они похожи на застывшие, обесточенные агрегаты, уже давно выработавшие весь свой свет и тепло. От бывшего перемигивания лампочек, жужжания микросхем, металлического гудения валов и ряби мониторов остались лишь холодные черно-серые корпуса. По всей Восточно-Европейской равнине они образуют правильные ряды и шеренги, изредка пересекающиеся и налезавшие друг на друга. Хочется спуститься, посмотреть поближе и, может быть, завести хотя бы один агрегат.

501-й видит приближение треугольника-ориентира, поэтому позволяет себе снизиться чуть раньше, чем положено. Темные параллелограммы резко вырастают, и вот уже со всех сторон молчаливо тянутся небоскребы, отражая стеклянными поверхностями поблекшие звезды. То тут, то там виднеются тучи птиц, взле-

тающих с крыш, карнизов и балконов. Порой чувствительный микрофон улавливает их клеткот. Кроме этого звука доносится лишь тихий стон сквозняков — вечных спутников европейских мегаполисов. Он то звучит совсем тихо, то перерастает в настоящий вой. Тогда кажется, что это плачут те самые обесточенные мониторы-здания, тоскуя по минувшему, наполненному какофонией звуков, сияния и суеты.

Неожиданно небоскребы теряют в росте, затем вовсе пропадают. Впереди — бескрайний ворсистый ковер леса. Тот самый Великий Европейский Заповедник, созданный два столетия назад. Он стоит в самом центре равнины и занимает квадрат размером чуть меньше пяти сот километров в поперечнике.

Еще до прихода Наставников великие умы человечества задумывались над тем, как сохранить наследие природы, доставшееся бонусом вместе с завоеванной планетой. Многие виды животных и растений вымирали в изменившейся с появлением технически развитой цивилизации среде: гибли в нефтяных лужах, в лесных пожарах, в химически и радиоактивно зараженных зонах... Созданные ранее малые заповедники в конце концов пожирались либо наступающим городом, либо кислотными дождями и огнем. Тогда две мировые державы, ненадолго забыв о вражде ради великой и благородной цели, договорились о создании локальных заповедных зон на территории